

озёрном. Управлять таким хозяйством было непросто. «Но Пётр Петрович взялся за дело рьяно», – вспоминает Эльвира Карловна Журавлёва, главный экономист совхоза на протяжении нескольких десятилетий. «В годы его правления были созданы и наиболее благоприятные условия для развития сельского хозяйства со стороны государства. Решения мартовского (1965) и майского (1966) Пленумов ЦК КПСС стали точкой отсчета очередного “нового” этапа в развитии сельского хозяйства. Государство в небывалых прежде масштабах увеличило капиталовложения в сельскохозяйственное производство Дальнего Востока» (16).

«Пётр Петрович начал с того, что свёл все отделения совхоза в посёлках Дальнем и Заозёрном, в 70-е гг. здесь шло интенсивное строительство – возводились фермы для крупного рогатого скота, механизаторский цех, нефтебаза. В Заозёрном были возведены теплицы под рассаду и огурцы. Шла интенсивная мелиорация земель – за несколько лет были мелиорированы и реконструированы земли на огромных пахотных территориях, начали выращивать капусту, картофель, свеклу, морковь, турнепс, корма для скота. Корма выращивали в избытке, так что могли делиться ими с магаданскими сельхозработниками. За две пятилетки (в советском народном хозяйстве время измерялось пятилетками) поголовье скота в посёлке Дальнем выросло от первоначальных 200 голов до 5 500. Было создано племенное стадо, для которого специально завезли производителей породы голштеннофризы высокоудойные» (из воспоминаний Э. К. Журавлёвой) (Там же).

Интересные факты из истории механизации совхоза содержатся в воспоминаниях инженера облсельхозтехники А. Кобина: «Председатель сельхозтехники Сарры Владимир Фёдорович сообщил мне, что “обком партии обязал наше предприятие осуществить полную механизацию производственных процессов на ферме крупного рогатого скота пригородного совхоза «Петропавловский», то есть необходимо сделать ферму образцово-показательной. Исходя из Вашего положительного опыта прошлой работы по реализации срочных масштабных мероприятий, руководство нашего предприятия предлагает Вам возглавить выполнение этих работ» (10). Торжественный пуск новой комплексно-механизированной молочно-товарной фермы был осуществлен в 1987 г. Помимо современных скотников, на ферме начали строить баню с бассейном для доярок.

Самым продуктивным и успешным периодом в истории Петропавловского совхоза были 80-е гг. XX в. Об этом также свидетельствует рассказ работника совхоза И. Косолапова: «...Вот уже более 20 лет я живу и работаю на Камчатке – в Петропавловском овощеживотноводческом совхозе. Крепко врос в камчатскую землю, полюбил её и не думаю уезжать отсюда. На моих глазах совхоз превратился в крупное хозяйство, с развитым полеводством и животноводством. В совхозном посёлке есть школа-семилетка, клуб, медпункт, магазин, почтовое отделение. Моя семья состоит из 8 человек. Работая плотником в стройцехе совхоза, ежемесячно зарабатываю до 1 000–1 500 рублей» (11).

Ещё из воспоминаний А. Кобина: «В самые напряжённые периоды сельскохозяйственных работ – весенний сев, заготовка кормов, уборка урожая и другие виды страды – агитбригада выезжала на поля и фермы совхозов, где перед тружениками села выступали самодеятельные и профессиональные местные артисты, представители администрации района и области, лекторы с материалами о международном и внутреннем положении. Работники сельхозтехники знакомили крестьян с новинками сельскохозяйственного производства. Неотлучно за агитационным фургоном и автобусом с артистами следовала автолавка, торговавшая промышленными и продовольственными товарами» (10, с. 5).

Самые печальные для совхоза времена начались в период перестройки, в начале 1990-х. Хозяйство было практически разрушено в этот период, и это произошло значительно быстрее, чем оно создавалось.

В настоящее время в совхозе насчитывается всего 400 голов крупнорогатого скота (5 500 в 1987 г.), сильно разрушена ферма, запущены земельные угодья, пришла в упадок мелиоративная система, полностью уничтожено тепличное хозяйство. Инфраструктура поселков также сильно пострадала, большинство достижений советских времен уничтожено – закрылись детский сад в пос. Заозёрном, начальная школа, медпункт, физиокабинет, отделение Сбербанка и почтовое отделение, все учреждения сервиса и быта. В 1995 г. не работал даже единственный продуктовый магазин. Растениеводы и животноводы уходили торговать на городской рынок.

На сегодняшний день на базе Петропавловского совхоза создан сельхозкооператив «Заозёрный». Специалисты сельхозкооператива и руководство Петропавловского молокозавода наметили новые перспективы участия в проекте реконструкции и развития «Заозёрного». Очень хочется верить, что Петропавловский совхоз еще займет свое место в современной экономической жизни Камчатского края.

1. Ар А. Когда же будет построен конный двор? // Камч. правда. 1937. 18 авг.
2. Алексеев В. И. Камчатская целина. Книга о годах становления сельского хозяйства на Камчатке. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд-е, 1984. 79 с.
3. Богачёва Л., Мяжков П. Все мы родом из детства. Петропавловск-Камчатский, 2010. 84 с.
4. Больше внимания садоводству // Камч. правда. 1940. 20 июля.
5. Петропавловск-Камчатский, 1740–1990 : история города в док. и воспом. Петропавловск-Камчатский, 1994. С. 424.
6. Передовые звенья // Камч. правда. 1942. 3 сент.
7. Причины невыполнения плана // Камч. правда. 1938. 3 окт.
8. Ребустов. Казенный оптимизм в совхозе // Камч. правда. 1935. 9 окт.
9. Строится совхозный поселок // Камч. правда. 1963.
10. Кобин А. Простой советский человек. Биографические записки. Санкт-Петербург: Май 2009 года. [Электронный ресурс] : <http://www.proza.ru/>
10. Косолапов В. // Камч. правда. 1987.
11. О Клубнике // Камч. правда. 1937. 14 авг.
12. Тренев К. Антимеханизаторские настроения в совхозе // Камч. правда. 1936. 20 нояб.
13. Фурсов И. А. 200 центнеров картофеля с гектара // Камч. правда. 1938. 17 окт.
14. Хонина А. М. Наш отчет перед общественностью // Камч. правда. 1936. 4 нояб.
15. Воспоминания Э. К. Журавлевой (записала Т. С. Зайковская). 2006 г.
16. Литвинов Т. [Письмо] // Камч. правда. 1953. 20 июня.

А. А. Михайлов
КОНТР-АДМИРАЛ А. П. АРБУЗОВ –
УЧАСТНИК ОБОРОНЫ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ПОРТА 1854 г.

Оборона Петропавловска-Камчатского от англо-французской эскадры в 1854 г. по праву может считаться одним из наиболее ярких эпизодов военной истории России XIX в. Среди лиц, руководивших защитниками дальневосточного форпоста Империи, заметное место принадлежит контр-адмиралу Александру Павловичу Арбузову (1809–1878), человеку явно неординарному, в личности которого сочетались многие противоречивые черты. При этом А. П. Арбузов не только сыграл видную роль в борьбе с неприятелем, но и написал об этом событии интереснейшие, богатые фактическим материалом мемуары (1).

Личность А. П. Арбузова неоднократно привлекала внимание исследователей (2). Тем не менее, далеко не все этапы его биографии исследованы достаточно подробно и до сих пор требуют уточнения. В значительной мере это объясняется тем, что материалы о жизни и деятельности А. П. Арбузова рассредоточены по различным (центральным и областным) архивам.

Разумеется, документы о службе А. П. Арбузова имеются в Российском государственном архиве Военно-морского флота (РГА ВМФ). Это, прежде всего, послужной список в фонде 406 (Коллекция послужных и формулярных списков чинов Морского ведомства) (3), а также документы об обороне Петропавловска, архивные фонды отдельных кораблей и флотских частей.

Очень интересны и при этом недостаточно исследованы документы, связанные с А. П. Арбузовым, которые хранятся в Государственном архиве Тверской области (ГАТО. Фонд Р-570. Оп. 2). Среди них такие ценные источники, как рукопись мемуаров А. П. Арбузова, его переписка с различными лицами (в том числе письмо к А. П. Арбузову художника И. К. Айвазовского) (4).

О семейных связях Александра Павловича позволяют составить представление документы Департамента Герольдии Сената в Российском государственном архиве (Ф. 1343. Оп. 16) и Псковского губернского дворянского собрания в Государственном архиве Псковской области (Ф. 110. Оп. 1). Сведения о потомках Александра Павловича (в том числе, наших современников) были собраны краеведом из Петропавловска-Камчатского Натальей Сергеевной Киселевой и опубликованы в сборнике «На волне памяти» (2009) (5).

Семейные связи традиционно играли в русском дворянском быту весьма значительную роль. Поэтому представляется небезынтересным предпослать рассказу о биографии А. П. Арбузова краткий генеалогический очерк. Род Арбузовых принадлежал к числу довольно старинных и очень разветвленных российских дворянских фамилий. Как видно из документов Департамента Герольдии и Псковского дворянского собрания, его представители еще в конце XVI и в XVII вв. владели

поместьями в Холмском, Торопецком, Великолуцком уездах Псковской земли. Одному из них, Ивану Арбузову, по данным 1624–1631 гг., принадлежали земли в Данковской волости Торопецкого уезда: сельцо Асколкино (Внуково), деревни Остаховская, Фёдорово, Ягодницы и др. (6).

Не позже 1663 г. земли эти были не «полюбовно» разделены между сыновьями Ивана Арбузова, Никитой и Василием (7). Первый из них (Никита Иванович) является предком Александра Павловича в пятом колене.

Дед героя очерка, Петр Кондратьевич Арбузов, как видно из дела, сохранившегося в фонде Псковского дворянского собрания, с 1737 по 1764 г. (или 1762 г.) служил в ландмилиции на Украине и вышел в отставку в чине капитана по болезни. В документе сказано, что он страдал от шума в голове, глухоты и «цинготной болезни» (8).

После отставки П. К. Арбузов обосновался в Холмском уезде, где имел поместье. У него было три сына – Алексей, Николай и Павел (9), из которых двое последних стали военными моряками.

Младший сын, Павел Петрович Арбузов, в мае 1785 г. поступил в Морской корпус, в 1789 г. был произведен в гардемарина, в 1792 г. – в мичманы (10). Он служил на Балтийском флоте, участвовал в Русско-шведской войне 1788–1790 гг. В 1803–1805 гг. в качестве старшего офицера шлюпа «Нева» П. П. Арбузов принял участие в кругосветной экспедиции (его непосредственным начальником в этом плавании был Ю. Ф. Лисянский), а в декабре 1807 г. – вышел в отставку в чине капитана 2-го ранга.

П. П. Арбузов состоял в браке с дочерью холмского помещика Анной Алексеевной Калитиной (11), принадлежавшей к старинному и очень разветвленному дворянскому роду (12). В 1810 г. у него родился первый сын Александр. Семья, однако, была многодетной: за Александром последовали сыновья Алексей, Михаил, Петр и Никанор, кроме того, супруги имели дочерей: Марию, Александру, Екатерину.

Все сыновья Павла Петровича Арбузова служили на флоте, дочери выходили замуж за местных помещиков. Мария Павловна, например, стала женой Петра Васильевича Калитина. У супругов было шестеро сыновей и две дочери, один из сыновей, Павел Петрович Калитин (1846–1877), стал видным участником Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., другой Петр Петрович (1853–1927) отличился в походах русской армии в Среднюю Азию, достиг чина генерал-лейтенанта. Александра Павловна Арбузова вышла замуж за капитана Корпуса топографов Николая Емельяновича Куропаткина, их сын – видный государственный деятель, военный министр (в 1898–1904 гг.) Алексей Николаевич Куропаткин (1848–1925) (13).

Завершая небольшой очерк родственных связей А. П. Арбузова, необходимо отметить, что потомки офицера ландмилиции Петра Кондратьевича Арбузова составляли лишь малую часть этого обширного рода. О своих родственных связях, даже очень отдаленных, Арбузовы хорошо знали. Так, в 1839 г. холмский помещик Василий Алексеевич Арбузов, начав хлопоты о внесении в дворянскую родословную книгу сына Владимира, в качестве обоснования назвал решение о записи в нее Павла Петровича Арбузова, который «состоит ему (просителю – А. М.) в четвертом колене брат» (14).

Судьба Александра Павловича определилась довольно рано. В июне 1823 г., 13 лет от роду, он был зачислен кадетом в Морской кадетский корпус, в мае 1825 г. – произведен в гардемарина (15). В апреле 1828 г., окончив учебный курс, Александр Арбузов получил чин мичмана и назначение на Черноморский флот, в 40-й флотский экипаж.

Во время Русско-турецкой войны молодой офицер служил на кораблях Дунайской флотилии. Сначала он находился на канонерской лодке № 20 лейтенанта Шипунова, затем сам командовал канонерской лодкой № 8 и (в 1829 г.) канонерской лодкой № 9. С этими судами Арбузов участвовал в осаде и штурме крепости Силистрия, «находился при дневных и ночных канонадах» (16) и заслужил орден Св. Анны IV ст. с надписью «за храбрость».

В 1830 г., по окончании боевых действий, А. П. Арбузов продолжил службу на канонерских лодках, затем в 1831 г. находился на транспорте «Опыт» и бригантине «Елизавета», крейсировавших у берегов Абхазии. Русские моряки вели там ожесточенную борьбу с турецкими контрабандистами и непокорными горцами. Абхазское побережье представляло собой узкую полосу земли между морем и покрытыми густым лесом горами. Патрульные корабли не только преследовали вражеские фелюги на море, но часто принимали участие в десантах, плечом к плечу с солдатами штурмовали аулы. Летом 1831 г., во время одного из походов, капитан «Елизаветы» лейтенант Кузьмин умер, Арбузов принял командование и больше месяца (с 19 июля по 23 августа) выполнял обязанности командира (17).

В 1832–1838 гг. А. П. Арбузов служил на различных кораблях Черноморского флота, друга сменяли: шлюп «Диана», катер «Соловей», линейный корабль «Варшава», корвет «Мессемврия», фрегат «Агатополю» и др. Судьба не раз сводила А. Арбузова с видными военными моряками, яркими и незаурядными людьми. Например, капитаном «Агатополя» в 1837 г., когда на нем находился Арбузов, был капитан-лейтенант Е. В. Путятин (видный мореплаватель и дипломат), в составе же экипажа находился юный гардемарин И. А. Шестаков – в будущем морской министр России.

В 1838 г. за «содействие к спасению загоревшегося в Буюкдере (селение на берегу Босфора. – А. М.) турецкого корвета» А. П. Арбузов был награжден орденом Св. Станислава IV ст. (18). В июне 1840 г. – получил в командование транспортное судно, на котором доставлял припасы и оружие русским гарнизонам прибрежных укрепленных пунктов. В 1841 г. за 18 «компаний» (походов) его наградили орденом Св. Георгия IV-й ст.

В 1841–1844 гг. А. П. Арбузов командовал брандвахтенным тендером (судном, предназначенным для борьбы с контрабандой) в порту Бердянска, вновь участвовал в патрулировании берегов Абхазии, затем, в сентябре 1844 г., получил в командование брандвахтенную шхуну «Вестовой», которая базировалась в Феодосии.

1845 г. ознаменовался в жизни А. П. Арбузова сразу двумя важными событиями: в августе он вступил в брак с Александрой Егоровной Мамонтовой (урожденной Курковской), в сентябре – получил чин капитан-лейтенанта. В июне 1846 г. у супругов родилась дочь Елена, в сентябре 1847 г. – вторая, Мария. Позже, в январе 1851 г., появился на свет сын Евгений.

1 января 1848 г. Александра Павловна назначили командиром 12-пушечного брига «Неарк», в январе 1850 г. – командиром шхуны «Гонец», команда которой входила в состав 30-го флотского экипажа, дислоцировавшегося в г. Николаеве. Здесь он прослужил до декабря 1852 г., причем некоторое время исполнял обязанности помощника капитана Николаевского порта.

Видимо, именно ко времени пребывания в Николаеве относится знакомство А. П. Арбузова с выдающимся художником-маринистом И. К. Айвазовским. В ГАТО сохранилось письмо Айвазовского, адресованное А. П. Арбузову и датированное 7 сентября 1850 г. (19) Живописец выражает сожаление, что не смог повидаться с Александром Павловичем, и упоминает общего знакомого Соковнина, который, по его словам, Арбузова «очень любит». Это мимолетное упоминание представляет большой интерес. Речь явно идет о военном моряке Николае Михайловиче Соковнине (1811–1900), который был близким знакомым художника. В 1850–1852 гг. Соковнин командовал фрегатом «Сизополь» на Черном море, впоследствии участвовал в обороне Севастополя от англо-французских войск, а в 1860–1880-е гг. активно занимался изучением воздухоплавания. Научные труды Соковнина вызвали интерес и заслужили одобрение Д. И. Менделеева. Знакомство, тем более дружба А. П. Арбузова с таким незаурядным человеком – сами по себе примечательны.

В декабре 1852 г. А. П. Арбузов был переведен на Балтийский флот, в состав 28-го флотского экипажа. Здесь, в сентябре 1853 г., он получил в командование шхуну «Дождь», затем был назначен командиром канонерских лодок, дислоцировавшихся в порту Або (Финляндия).

Служба в Финляндии, однако, продолжалась недолго. 16 декабря 1853 г. Высочайшим приказом по флоту за № 1271 А. П. Арбузов, получивший к тому времени чин капитана 2-го ранга, был назначен командиром 47-го флотского экипажа, помощником камчатского военного губернатора и капитаном над портом Петропавловск.

Назначение Арбузова на Камчатку произошло в весьма сложное для страны время. В октябре 1853 г. началась война между Россией и Турцией, а в марте 1854 г. на стороне османов выступили Англия и Франция. Хотя основные военные действия развернулись в Крыму, на Черном море и на Кавказе неприятельский флот угрожал морским владениям России и в других ее регионах, в том числе на Дальнем Востоке.

Служба на Камчатке, в первую очередь оборона Петропавловска от англо-французской эскадры в августе 1854 г., стала самым ярким эпизодом в биографии Александра Павловича, во многом определила всю его дальнейшую судьбу. Сам он описал произошедшие события в небольшой заметке, опубликованной в 1860 г. журналом «Морской сборник» (20), и мемуарах, которые в 1870 г. были опубликованы в журнале «Русская старина» (21). Почти столетием позже обе эти работы вошли в сборник документов о «Петропавловской обороне», опубликованный в Петропавловске-Камчатском (22). В ГАТО, как говорилось выше, сохранилась рукопись воспоминаний А. П. Арбузова, гораздо более пространная, чем обе публикации (23).

Знакомясь с мемуарами А. П. Арбузова, надо иметь в виду, что они носят полемический характер. На Камчатке он вступил в острый конфликт с губернатором В. С. Завойко, которого затем,

не без оснований, подозревал в замалчивании своих заслуг. В первых строках опубликованных мемуаров автор вполне определенно заявляет о причинах и цели их написания: «В декабрьском номере “Морского Сборника” за 1854 г. напечатана статья “Нападение на Камчатку англо-французской эскадры, в августе 1854 г.”, составленная на основании совершенно недостоверных сведений об отражении нападения на Петропавловский порт англо-французской эскадры. <...> Желание представить дело в полном и правдивом виде обязывает меня, как участника в нем, напечатать выдержки из записок, веденных мною в то время» (24). «Недостоверными сведениями» А. П. Арбузов именовал рапорт В. Завойко об обороне Петропавловска.

В рукописном варианте та же мысль сформулирована резче: там речь идет о намерении автора «высказать правду», чтобы «не остаться виновным перед судом истории», а официальные донесения безапелляционно названы «ложью» (25).

А. П. Арбузов прибыл в Петропавловск 24 июля 1854 г. во главе срочно собранного отряда из 500 солдат 12, 13 и 14-го сибирских батальонов. Переход, маршрут которого пролегал по рекам Шилка и Амур, суше, покрытой тайгой, Охотскому морю, оказался очень тяжелым. Александр Павлович вспоминал: «В течение 34-дневного плавания нашего (по Охотскому морю. – А. М.) продовольствие наших людей было весьма скудное, а под конец дошло до того, что питались сметками с сухарей и самым незначительным количеством дождевой воды, собираемой с тентов парусины, растянутой на верхней палубе» (26).

Прибытие отряда в Петропавловск сразу увеличило гарнизон почти вдвое, став существенным фактором усиления его обороноспособности. Другим фактором явилось прибытие в порт, еще в июне, фрегата «Аврора» под командованием капитан-лейтенанта И. Н. Изьметьева.

Вступив в должность, Арбузов первым делом провел ревизию имущества и обнаружил большое количество неучтенного шинельного сукна (27). Однако военный губернатор В. С. Завойко вовсе не был доволен подобной энергией помощника, увидев в его действиях покушение на собственный авторитет. «Когда мною о встреченном было доложено Завойке, – вспоминал А. П. Арбузов, – то он, вместо исследования дела, посадил подведомственного мне контролера г. Руднева на гауптвахту» (28).

Интересным дополнением к этому описанному в мемуарах эпизоду служит сохранившееся в ГАТО письмо Руднева к Арбузову, датированное 14-м августа 1854 г. (29). Контролер жалуется, что наказан безвинно («ни за какое-либо упущение по службе»). Он напоминает о наличии у него многочисленного семейства и обещает в частном порядке пожаловаться на Завойку вице-адмиралу графу Л. Л. Гейдену. Неизвестно, выполнил ли контролер свою угрозу, но сам факт хранения Арбузовым письма на протяжении длительного времени свидетельствует, что он придавал конфликту очень большое значение.

Раздражение В. С. Завойко вызвало также стремление Арбузова вмешиваться в его распоряжения по подготовке города к обороне (о возможности нападения вражеской эскадры в Петропавловске знали). 10 августа губернатор, желая избавиться от строптивого подчиненного, приказал Арбузову отправляться «за 800 верст для ознакомления со страной до селения Большерецк» (30).

Арбузов всячески оттягивал исполнение приказа. 16 августа 1854 г. с дальних маяков был дан сигнал, что появились вражеские корабли, на следующий день глазам защитников Петропавловска предстала вражеская эскадра. В этой ситуации А. П. Арбузов решительно заявил В. С. Завойке, что «в виду угрожающего противника» отказывается от порученной ему командировки (31). Губернатор настаивал на приказе. В ответ Александр Павлович процитировал ему соответствующие положения уставов. Подобные поучения, конечно, пришлись не по нраву самолюбивому Завойке. А. П. Арбузов так описывал в мемуарах произошедшую перепалку: «Встретясь в порте с г. Завойко 18 августа, перед началом дела, я объяснил ему все эти обстоятельства в присутствии командира фрегата, капитан-лейтенанта Изьметьева; но в ответ на это получил от г. Завойко возражение, что он действует по особым инструкциям. Тогда я сказал ему: «если ваша власть выше закона, закройте меня в кандалы и бросьте на гауптвахту!». На это г. Завойко повернул от меня и отпустил меня от всех занимаемых мною должностей, о чем того же числа был отдан приказ по управлению» (32).

Утратив официальные полномочия, Арбузов обратился к капитану «Авроры» И. Н. Изьметьеву с просьбой принять его волонтером и отбыл на фрегат.

Факт его прибытия на борт корабля подтверждается его «Журналом военных действий», хранящимся в РГАВМФ (33), но, согласно документу, произошло это не 18 августа, а еще 17-го. Может быть, А. П. Арбузов ошибся, а может, сознательно несколько «спрессовал» события, желая придать повествованию больше драматизма.

Так или иначе, 18 августа он в составе экипажа «Авроры» вел артиллерийскую дуэль с вражеской эскадрой. Действия Завойко Арбузов по-прежнему подвергал критике, осудив, в частности, его приказ заклепать орудия отдельных батарей (34).

Дальнейшие события побудили А. П. Арбузова пойти на временное примирение с Завойко. По собственному рассказу Александра Павловича, 20 августа, когда англо-французская эскадра предприняла неудачную попытку под прикрытием артиллерийского огня высадить десант, он направил Завойке письмо с просьбой о разрешении вернуться к обязанностям командира 47-го экипажа и получил согласие. При этом в мемуарах Арбузов не преминул подчеркнуть, что решил «оставить в стороне оскорбленное чувство человека», лишь «убедившись, до какой степени плохо делаются распоряжения к обороне» (35).

22–23 августа вражеские орудия молчали, но было ясно, что это лишь затишье перед бурей. Арбузов рассказывал в опубликованных мемуарах, как он собрал матросов экипажа и призвал их «драться до последней капли крови!» (36). Затем он приказал отточить штыки и проверить кремни в ружьях.

На рассвете 24 августа вражеские корабли вновь открыли огонь по батареям, после чего на штурм города двинулся многочисленный десант (около 700 британцев и французов). Одной из основных пунктов атаки стала господствовавшая высота – сопка Никольская. Для ее обороны В. С. Завойко выделил отряд (около 60 чел.) под командованием местного полицмейстера М. Д. Губарева. Однако Губарев допустил ошибку: вместо того, чтобы обороняться на вершине, он приказал отряду спуститься и идти на выручку расположенной неподалеку батарее.

Захват неприятелем господствующей высоты мог обернуться для защитников полным поражением. Участник событий мичман Н. А. Фесун вспоминал: «Момент был действительно критический! Красные мундиры английских морских солдат появляются над Перешеечной батареей, и штычные пули уже сыплются на “Аврору” градом. Потеряй мы секунду времени, успеи союзники опомниться, собраться с силами – и все было бы кончено» (37).

Схватка за Никольскую стала подлинно решающим моментом и описана практически во всех мемуарах, посвященных обороне, но описания эти во многом различаются. А. П. Арбузов в своих мемуарах рассказывает, что первоначально он находился на батарее № 6, но затем отправился к В. С. Завойке с просьбой разрешить ему взять партию в 30 стрелков и принять участие в бою за Никольскую. После коротких препирательств (они, видимо, вошли у начальника и заместителя в обычай) Завойко дал согласие. А. П. Арбузов устремился со своими людьми к сопке. По пути он встретил маленький отряд во главе с мичманом Н. Фесуном. «Мичман, – с досадой вспоминал Арбузов, – не принял моего предложения присоединиться ко мне, он спешил к Завойке, своему дяде» (38).

О самом столкновении с неприятелем довольно коротко: «После общего ура, ударив в штыки с фланга, мы опрокинули неприятеля и, быстро преследуя его, вскоре сошлись с 1 и 2-й стрелковыми нашими партиями» (39).

Под напором атаковавших неприятель стал отступать, а после очередного меткого залпа побежал (40). Особенно отличились в бою стрелки-камчадалы, которые вели исключительно меткий, подлинно убийственный огонь. «Бегущие неприятели, – писал в мемуарах Арбузов, – бросались почти с отвесной скалы и на берегу собрались у своих гребных судов. В это время подползли к нам из-за камней 16 камчадалов, обыкновенно убивающих бобра в голову, чтобы не портить шкурки; теперь они своими меткими выстрелами увеличили поражение неприятелей» (41).

А. П. Арбузов считал, что именно атака его отряда решила исход дела. Однако в официальном рапорте Завойко на имя главнокомандующего Российским флотом великого князя Константина Николаевича действия Арбузова был посвящен лишь один абзац следующего содержания: «В то время из находившегося при мне резерва я отрядил человек 30 под командой капитана 2-го ранга Арбузова и послал в подкрепление отрядов. <...> Но мера, принятая мною оказалась излишней; малочисленные отряды наши, воодушевленные храбрыми командирами, дружно и безостановочно шли вперед» (42). Таким образом, по рапорту В. С. Завойко получалось, что отряд А. П. Арбузова особой роль не сыграл.

Завойко также постарался удалить Арбузова из Петропавловска и уже 1 сентября 1854 г. приказал ему доставить груженный углем бот к прибывшей в то время в порт шхуне «Восток» и вместе с ней отправиться в Большерецк. В силу различных обстоятельств Арбузов приказ не выполнил, но 15 сентября ему все же пришлось отправиться в порт Аян.

В июне 1855 г. А. П. Арбузов вовсе покинул Камчатку. Он был зачислен в 15-й флотский

экипаж и возвратился на Балтийский флот. При этом он не только не получил за оборону Петропавловска какого-либо ордена, но, как не выслуживший на Камчатке необходимого для ускоренного чинопроизводства срока, не был утвержден в чине капитана 1-го ранга и остался капитаном 2-го ранга. Это были нештучные, обидные для самолюбия удары. В феврале 1856 г. Арбузова назначили командиром резервного экипажа 1-й бригады 3-й флотской дивизии (с зачислением в 19-й флотский экипаж), в январе 1857 г. – назначили в «кадр» (постоянный состав в резервных частях) при 2-й флотской дивизии. Оба назначения предполагали преимущественно береговую службу. Эта тенденция в карьере получила продолжение в августе 1858 г., когда А. П. Арбузов занял должность командира форта «Князь Меншиков», входившего в систему укреплений Кронштадта. Впрочем, данный пост считался достаточно почетным. Вскоре после назначения, 26 сентября 1858 г., А. П. Арбузову был, наконец, присвоен чин капитана 1-го ранга. Прослужив на Балтике еще около пяти лет, в ноябре 1863 г. Александр Павлович вышел в отставку с чином контр-адмирала.

В апреле 1865 г. А. П. Арбузов поступил на гражданскую службу и был направлен уездным исправником в Шадринский уезд Пермской губернии, в августе – перешел на такую же должность в Верхотурск. Впрочем, в начале 1870-х гг. он уже находился в отставке и проживал в г. Осташкове Тверской губернии. Со своей супругой он к тому времени расстался: в послужном списке, составленном не ранее 1863 г., имеется запись: «Жена не находится при муже по случаю процесса» (видимо, бракоразводного) (43).

В 1860–1870-е гг. А. П. Арбузов активно занимался литературной деятельностью, толчком для которой, как говорилось выше, стали обида и раздражение на действия В. С. Завойко. В 1860 г. в октябрьском номере журнала «Морской сборник» им были опубликованы замечания на воспоминания об обороне Петропавловска мичмана Н. А. Фесуна (44) (сами воспоминания появились в январском номере того же журнала) (45). Н. А. Фесун ни одного раза не упомянул фамилию Арбузова и проигнорировал все его действия в августе 1854 г., промолчав также о некоторых ошибках В. Завойко. А. Арбузов указал на допущенные автором искажения действительности и недвусмысленно заметил: «Неточность рассказа о Петропавловском деле происходит от нежелания высказать всю правду; в противном случае нельзя было бы не выставить ошибок и темных мест» (46).

Мемуары Фесуна, между тем, находились в русле официальной версии событий, восходящей к рапорту В. С. Завойко. Стремление следовать официозу в данном случае подкреплялось семейной сплоченностью. Н. А. Фесун, которого Арбузов называл племянником Завойко, приходился губернатору зятем, был женат на его старшей дочери Прасковье (47). Нежелание бывшего мичмана с «Авроры» описывать заслуги человека, недоброжелательно относившегося к его тестю, понятно. Столь же логично и решение А. П. Арбузова опубликовать собственные воспоминания.

Отдавая должность отваге и героизму многих своих сослуживцев, А. П. Арбузов создал крайне непривлекательный образ В. Завойко, которого изобразил жестоким самодуром. «Досталось» и многим лицам, близким к губернатору, особенно полицмейстеру Губареву. Арбузов описывает его как глупого, склонного к заискиванию перед вышестоящими персонами карьериста. Между тем, из мемуаров сына В. С. Завойко, Степана, видно, что Губарев был в семье Завойко, что называется, своим человеком (48).

К борьбе со своими противниками и оппонентами А. П. Арбузов подходил очень серьезно и, видимо, стремился найти единомышленников. В частности, как видно из документов ГАТО, он поддерживал переписку с декабристом Д. И. Завалишиным, от которого получил рукопись статьи для «Морского сборника» («Иркутская газета перед судом гласности») с разоблачениями злоупотреблений администрации Забайкалья и Приморья.

Исследователь Б. П. Полевой при публикации воспоминаний А. П. Арбузова отметил: «В какой-то мере он (А. П. Арбузов. – А. М.) был прав, что В. С. Завойко был необъективным в оценке роли в обороне отдельных ее участников, например И. Н. Изылметьева, К. И. Мровинского и самого А. П. Арбузова. Но читатель должен помнить, что сам А. П. Арбузов освещал события тоже необъективно, и в его записках имеется немало неточностей» (49). Оспаривать эту точку зрения не приходится. Однако стоит добавить, что мемуары свидетельствуют также о наблюдательности автора, и о его талантах полемиста. Действительно, в своих суждениях Арбузов небеспристрастен, часто – очень эмоционален, но также внимателен к деталям, последователен в аргументации фактов.

Впрочем, восстановление исторической справедливости составляло не единственный предмет интереса А. П. Арбузова после его отставки. В ГАТО сохранилось его письмо на имя Г. И. Невельского, датированное 1872 г. и посвященное сокращению срока рекрутского набора (50). В стране в то время активно шли военные реформы, и отставной моряк явно не хотел оставаться в стороне.

Он активно выражал свое сочувствие происходившим преобразованиям, подчеркивая: на уменьшение сроков набора народ ответит благодарностью и «влечением послужить царю за оказанные благодеяния» (51). Интересно в этом письме и то, что А. П. Арбузов благодарит Г. И. Невельского за «участие» и защиту его репутации. Здесь стоит упомянуть, что в качестве эпитафии к мемуарам Арбузов также использовал высказывание Невельского (52), в котором явно видел своего защитника (53). В 1878 г. вышла в свет книга Г. И. Невельского в которой, среди прочего, содержалась и высокая оценка деятельности защитников Петропавловска-Камчатского.

А. П. Арбузов скончался в 1878 г. в г. Осташкове и был погребен на кладбище местного мужского Житенного монастыря. В годы советской власти монастырь закрыли и на его территории устроили маслозавод. Могила А. П. Арбузова затерялась, и лишь в 1996 г., благодаря усилиям местных краеведов, захоронение контр-адмирала отметили памятным знаком.

1. *Арбузов А. П.* Оборона Петропавловского порта в 1854 г. против англо-французской эскадры. Из записок очевидца и участника // Русская старина. 1870. Т. 1. № 4. С. 298–313.

2. *Васильев А.* Забытый герой обороны Петропавловска в 1854 г. // Войны и воины России. Осташков, 2000. С. 17–22.

3. *Михайлов А. А.* Герой обороны Петропавловска-Камчатского Арбузов Александр Павлович // Во славу России: Псковичи в истории Российского флота. Псков, 2003. С. 85–94.

4. *Михайлов А. А.* Командир флотского экипажа // На волне памяти. О Петропавловской обороне 1854 г.: Сборник воспоминаний, статей, писем и официальных документов / Киселева Н. С.. Петропавловск-Камчатский, 2009. С. 154–174.

5. Киселева Н. С. На волне памяти... С. 174–180.

6. ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 30. Л. 62.

7. РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 2531. Л. 3–4; ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 30. Л. 62.

8. ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 29. Л. 133.

9. Там же. Л. 247.

10. РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 2540. Л. 4.

11. Там же. Л. 5.

12. *Маркова М. Т.* Псковская ветвь дворянского рода Калитиных // Псков. 2002. № 16. С. 83–87.

13. *Коломывцева Н.* Военный министр // Псковская земля. История в лицах. «Дворяне все родня друг другу...». М., 2006. С. 265.

14. РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 2531. Л. 4.

15. РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 3. Д. 444. Л. 497–500; ГАТО. Ф. 8-570. Оп. 2. Д. 67. Л. 3–25; Общий морской список. Ч. IX. «А-Г». СПб., 1897. С. 102–104.

16. ГАТО. Ф. Р-570. Оп. 2. Д. 67. Л. 16.

17. Там же.

18. Общий морской список. Ч. IX. «А-Г». СПб., 1897. С. 102.

19. ГАТО. Ф. 8-570. Оп. 2. Д. 69. Л. 6–7.

20. [*Арбузов А. П.*] Замечания на статью г. Фесуна: О Петропавловском деле. Капитана 1 ранга Арбузова // Морской сборник. 1860. Т. XLIX. № 10. Ч. IV. С. 4–10.

21. *Арбузов А. П.* Оборона Петропавловского порта в 1854 году... С. 298–313.

22. Защитники Отечества. Героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 году. Сборник официальных документов, воспоминаний, статей и писем. Петропавловск-Камчатский, 1989. С. 61–84, 166–169.

23. ГАТО. Ф. Р-570. Оп. 2. Д. 70. Л. 1–10.

24. *Арбузов А. П.* Оборона Петропавловского порта в 1854 году... С. 299.

25. ГАТО. Ф. Р-570. Оп. 2. Д. 70. Л. 1–10.

26. *Арбузов А. П.* Оборона Петропавловска в 1854 году... С. 301.

27. Там же. С. 302.

28. Там же.

29. ГАТО. Ф. Р-570. Оп. 2. Д. 69. Л. 3–4.

30. *Арбузов А. П.* Оборона Петропавловского порта... С. 302.

31. Там же. С. 304.

32. Там же.

33. РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 3003. Л. 44.

34. *Арбузов А. П.* Оборона Петропавловского порта... С. 305.

35. *Арбузов А. П.* Оборона Петропавловского порта... С. 308.
 36. Там же.
 37. *Фесун Н.* Из записок офицера, служившего на фрегате «Аврора» // Морской сборник. 1860. Т. 45. № 1. С. 40.
 38. *Арбузов А. П.* Оборона Петропавловского порта в 1854 г... С. 311.
 39. Там же.
 40. Там же.
 41. Там же.
 42. Защитники Отечества... С. 24.
 43. ГАТО. Ф. Р-570. Оп. 2. Д. 69. Л. 28.
 44. [*Арбузов А. П.*] Замечания на статью г. Фесуна: О Петропавловском деле. Капитана 1 ранга Арбузова...
 45. [*Фесун Н. А.*] Из записок офицера, служившего на фрегате «Аврора». Лейтенанта Фесуна // Морской сборник. 1860. Т. XLV. № 1. Ч. III. С. 1–47.
 46. [*Арбузов А. П.*] Замечания на статью г. Фесуна: О Петропавловском деле. Капитана 1 ранга Арбузова...
 47. *Киселева Н. С.* На волне памяти... С. 116, 249.
 48. Там же. С. 56–110.
 49. Защитники Отечества... С. 61.
 50. ГАТО. Ф. Р-570. Оп. 2. Д. 69. Л. 11–12.
 51. Там же.
 52. *Арбузов А. П.* Оборона Петропавловского порта в 1854 г... С. 303.
 53. *Невельской Г. И.* Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России 1849–1878. СПб., 1878.

А. П. Пирагис
«ЗОЛОТОЙ ВЕК» ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО
(1956–1991 гг.)

В первые послевоенные годы государству было не до полуострова Камчатка. Все средства уходило на восстановление разрушенных войной деревень, сел, городов и народного хозяйства. Камчатка жила за счет слабых ресурсов, которых хватало только на поддержание имевшихся производственных структур и минимума социальных объектов, созданных почти десяток лет назад.

Военные годы наложили свой отпечаток на Петропавловск-Камчатский. В запущенном состоянии было благоустройство, не развивались строительная индустрия и социальная сфера. Даже в центре города большинство улиц были непригодны не только для автомобилей, но и для гужевого транспорта. Более-менее приличными были ул. Ленинская и Микояновская (Ленинградская. – *А. П.*). Гравийное покрытие было только на Ленинской улице, а на остальных – грунтовое. Всякое строительство велось медленными темпами, стихийно и бесплано. Застраивался Петропавловск-Камчатский в основном частными домами: маленькими каркасно-засыпными коробочками, а также бараками, становившимися основным жильем. Эти строения возникали всюду, где только позволяла местность: на склонах Петровской и Мишенной сопки, вдоль дороги на СРВ, на берегах Култучного озера. Они добавляли городу деревенский вид не лучшего варианта. В границах города тех лет насчитывалось чуть более ста улиц. Мне пришлось захватить это время.

Нахождение Камчатской области в составе Хабаровского края негативно сказывалось на развитии далекой окраины России. Многие социально-экономические вопросы решались не в ее пользу. Такое положение серьезным образом отражалось на благополучии Петропавловска-Камчатского, но и в этих условиях в первые годы второй половины XX в. город, вопреки всему, становился промышленным и культурным центром области, повышалась его роль в экономике Камчатки.

В конце 1940 – начале 1950-х гг. в городе стали создаваться новые предприятия и организации. В августе 1946 г. бывшие механические мастерские Акционерного Камчатского общества (АКО) на Озерновской косе были преобразованы в механический завод, который с июля 1954 г. стал Петропавловским судоремонтно-механическим заводом (ПСРМЗ). В 1946 г. был создан Камчат-

рыбвод, который контролировал промысел рыбы и морского зверя в водах, омывающих не только Камчатку, но и Чукотку, и Курильские острова. С 1948 г. хлеб для Петропавловска-Камчатского стал выпекать хлебопечный завод № 1. До этого хлеб производили несколько пекарен. В одной из них, на улице Ключевской, после открытия завода был организован горпищекомбинат, в котором стали выпускать кондитерские изделия, винно-водочные и безалкогольные напитки, пиво. 17 мая 1949 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР было организовано Камчатско-Чукотское государственное морское пароходство (5, с. 197, 207). В октябре 1949 г. Совет Министров СССР принял решение о реконструкции Петропавловского морского порта и организации для этого специального строительного треста, который был создан в декабре, – строительно-монтажный трест № 6 Главморстроя. В 1954 г. трест был переименован в строительно-монтажный трест Камчатморстрой. В этом же году был организован строительный трест Камчатморгидрострой (15).

Выделение из состава Хабаровского края в 1947 г. Сахалинской области, а в 1948 г. Амурской, позволившее им более успешно развивать свою экономику и культуру, подтолкнуло Камчатский обком КПСС и Камчатский облисполком в 1955 г. войти с ходатайством в Правительство РСФСР о выделении Камчатской области из состава Хабаровского края (1, с. 12).

23 января 1956 г. Камчатская область вышла из подчинения Хабаровскому краю и стала самостоятельной, что положительно сказалось на развитии Камчатки и Петропавловска-Камчатского. В нем стала интенсивно развиваться промышленность, активизировалось жилищное строительство и начало улучшаться благоустройство. Такое Петропавловск ощущал уже дважды – в 1849–1855 и 1909–1916 гг., когда Камчатка становилась самостоятельной. Начался «золотой век» Петропавловска-Камчатского. Его условно можно определить рамками 1956–1991 гг. За этот период сформировался новый город, определились его современные границы.

«Золотой век» Петропавловска-Камчатского можно условно разделить на три этапа. Первый: 1956–1966 гг.; второй – 1967–1977 гг.; третий – 1978–1991 гг.

Первый этап «золотого века» Петропавловска-Камчатского – 1956–1966 гг. В этот период интенсивно реализовывались старые и новые социально-экономические планы развития областного центра. Создавались новые предприятия и организации, укреплялась их материально-техническая база. Были востребованы производственные здания, рабочие руки, жилье. В Петропавловске-Камчатском появились признаки большого строительства: закладывались новые корпуса промышленных цехов, школ и больниц, административных зданий и жилых домов. Активно велась работа по открытию образовательных и культурных заведений.

Заметнее всего стала развиваться строительная индустрия. Стремительно менялся облик Петропавловска-Камчатского, что особенно бросалось в глаза и запомнилось. Особенно его исторический центр, в котором сносились деревянные дома старой постройки и возводились многоэтажки. Началось жилищное строительство во многих микрорайонах города (17, с. 225–232).

Коротко об отдельных постройках этого периода. В 1956 г. в центре города было построено здание обкома КПСС на ул. Ленинской (№ 52), ближе к Култучному озеру – кинотеатр «Камчатка». Кинотеатр открылся 5 ноября 1956 г. В «Камчатке» было два кинозала: «Голубой» и «Розовый». Здания обкома КПСС и кинотеатра продолжили ряд каменных многоэтажек на главной улице, где находились гостиница «Восток» (Ленинская, 40), магазин культтоваров (Ленинская, 34), продовольственный магазин (Ленинская, 32) и другие, возведенные в 1950 г. и 1954–1955 гг. В 1957–1960 гг. шло строительство ГУМа (открыт в апреле 1962 г.), Дома связи, административного здания УТРФ. С их завершением в начале 1960-х гг. ул. Ленинская стала принимать почти тот вид, который открывается сейчас каждому. Аналогично в эти годы менялось лицо ул. Советской.

В южной части города в 1958 г. завершалось строительство группы жилых домов для портовиков, работников пароходства и судоремонтников на ул. Красная Сопка, Океанская и Индустриальная. Этот район, ранее оторванный от центра города, постепенно соединялся с ним. Этому также способствовало развитие общественного транспорта. В 1958 г. пассажиров в Петропавловске-Камчатском перевозили 56 автобусов и 23 такси. С 1959 г. автобусы ходили до пос. Индустриального – «5-й километр – СРВ». До 1967 г. автобусный маршрут увеличивался почти через каждые год-два в северном направлении по Елизовскому шоссе до 6, 7 и 10-го километров. Стоит отметить, что впервые годы автобусного движения в Петропавловске-Камчатском горожане на остановках занимали очередь и согласно ей садились в автобус. До ЖБФ был маршрут № 1, до лесозавода – № 2 и до СРВ – № 3. Эти маршруты десятилетиями имели свои номера. Потом уже пролегли маршруты в сторону Халактырского аэропорта, Сероглазки, Моховой, Авачи и других поселков в пригороде Петропавловска-Камчатского.